

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-337-348
УДК 81'282.2

Диалектный мини-словарь одной языковой личности Воронежской области

Любовь Внинаминовна НЕДОСТУПОВА

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394026, Российская Федерация, г. Воронеж, Московский пр-т, 14
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1978-4725>, e-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Dialect mini-dictionary of one linguistic person of the Voronezh Region

Lubov V. NEDOSTUPOVA

Voronezh State Technical University
14 Moskovskiy Ave., Voronezh 394026, Russian Federation
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1978-4725>, e-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Аннотация. Посвящено изучению особенностей русских народных говоров в XXI веке, что является важной необходимостью по причине огромного влияния на них со стороны литературного языка, происходящей индустриализации в обществе. Доказана необходимость изучения языковой системы говора в аспекте антропоцентрической парадигмы и сделана попытка представить диалектный словарь одной личности старинного села Верхняя Тойда Аннинского района Воронежской области. Предложены авторские словарные статьи, отражающие лексикон деревенского жителя с целью получения максимально полного представления о его речевом портрете. Результаты анализа Диалектного мини-словаря одной языковой личности Воронежской области, включающего 106 диалектных лексем, функционирующих в речи диалектоносителя, репрезентируют знания об окружающей действительности. Устанавливается, что диалектные единицы в мини-словаре отражают диалектную языковую личность, которая демонстрирует локальные особенности, отражая черты южнорусского наречия воронежского диалектного дискурса. Попытка создания такого мини-словаря на основе воронежских говоров позволяет говорить о том, что большинство слов используется и в других русских народных говорах, однако имеются и те, которые мы считаем локализмами или регионализмами. Данный факт доказывает яркость, выразительность и самобытность верхнетойденского говора.

Ключевые слова: ареальная лингвистика; Воронежская область; диалектный словарь; языковая личность; речевой портрет

Для цитирования: Недоступова Л.В. Диалектный мини-словарь одной языковой личности Воронежской области // Неофилология. 2019. Т. 5, № 19. С. 337-348. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-337-348

Abstract. We center on the study of peculiarities of Russian folk patois in the 21st century, which is an important necessity due to the enormous influence on them by the literature language, the ongoing industrialization in society. We prove the necessity of studying the linguistic system of patois in the anthropocentric paradigm aspect. We make an attempt to present the dialect dictionary of one person in the ancient village of Verkhnyaya Toida, Anninsky District, Voronezh Region. We suggest vocabulary entries which reflect the villager's lexicon in order to get the most complete picture of his speech portrait. The results of the analysis of the Dialect mini-dictionary of one linguistic person of the Voronezh Region, including 106 dialect lexemes that are functioning in the dialect carrier speech, represent knowledge of the social realm. We establish that the dialectal units in the mini-dictionary reflect a dialectal linguistic person, who demonstrates local peculiarities, reflecting the features of the southern Russian dialect of the Voronezh dialectal discourse.

An attempt to create such mini-dictionary based on Voronezh patois suggests that the majority of words are also used in other Russian folk patois, but there are also those that we consider to be localisms or regionalisms. This fact proves the brilliance, expressiveness and originality of the Verkhnyaya Toida patois.

Keywords: areal linguistics; Voronezh Region; dialect dictionary; linguistic person; speech portrait

For citation: Nedostupova L.V. Dialektnyy mini-slovar' odnoy yazykovoy lichnosti Voronezhskoy oblasti [Dialect mini-dictionary of one linguistic person of the Voronezh Region]. *Neofitologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 19, pp. 337-348. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-19-337-348 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Диалект является уникальным культурным и гносеологическим феноменом, представляющим собой одновременно и памятник культуры, и живую основу национально-языкового развития [1, с. 36].

Изучение особенностей русских народных говоров в XXI веке является насущной необходимостью, поскольку актуальность такого рода исследований объясняется перемещением фокуса внимания с языковой системы говора на человека в рамках антропоцентрической парадигмы.

Говоры Воронежской области считаются говорами «позднего заселения», их исследование началось в середине XIX века и продолжается до сих пор. Однако в настоящее время воронежские говоры изучены учеными-диалектологами недостаточно. Еще В.И. Даль в первом обзоре диалектов «О наречиях русского языка» дал характеристику воронежским говорам. Н.И. Второв в статье «О заселении Воронежской губернии», опубликованной в «Памятной книжке Воронежской губернии на 1861 год», впервые представил сведения о воронежских диалектах с изложением этнографических сведений. Автор указал на разнообразие в образе жизни, быте, одежды жителей Воронежской губернии, а также отметил различия в речи.

В настоящее время выделяются работы таких воронежских ученых, как С.А. Попов, Е.Ф. Акаткина, В.И. Дьякова, М.Я. Запрягаева, Г.Ф. Ковалев, Н.И. Кривова, Т.В. Карасева, Л.К. Лыжова, А.Д. Черенкова, Т.А. Литвинова и мн. др. Опубликован двухтомный Словарь украинских говоров Воронежской области М.Т. Авдеевой, два выпуска «Словаря воронежских говоров» под редакцией Г.Ф. Ковалева. В.И. Дьякова считает: «Несмотря на то, что достаточно много материалов опубликовано по воронежским говорам,

воронежские диалекты изучены чрезвычайно мало, особенно с точки зрения монографического описания. Следует учесть, чем полнее будет изучена речь отдельных регионов, тем точнее будет наше представление об устройстве и функционировании диалектного русского языка, тем полнее знания о духовной и материальной культуре русского народа» [2, с. 29].

Выявление диалектных особенностей порой затруднено в силу глобального проникновения литературного языка, в том числе и через средства массовой информации. Собрать воедино лексические единицы говоров в современных условиях непросто, но зафиксировать диалектные слова, которые еще не исчезли, сегодня представляется важной и необходимой задачей. Богатую, акающую речь еще по-прежнему можно услышать в небольших деревеньках, в речи пожилых людей, которых по праву можно назвать не только носителями, но и хранителями народного богатства родного языка.

Рассмотрим говор одного старинного села Аннинского района Воронежской области. Село Верхняя Тойда располагается в 13 км от поселка городского типа Анна и в 87 км от областного центра – Воронежа. Оно было образовано крестьянами-переселенцами из-под Москвы с реки Хатуни в 30-х гг. XVIII века на реке Тойде, от которой получила свое название. «Верхняя» – потому что стоит выше по течению реки, чем ранее образованное село «Тойденское», которое позже стало называться Старой Тойдой. В 1859 г. здесь проживали 1561 человек. Затем население увеличилось до 3203 человек [3].

Однако в конце XX – начале XXI века начинается переселение молодежи в районный и областной центры. В настоящее время в Верхней Тойде проживает около 850 чело-

век. Имеется средняя школа, детский сад, два магазина, медицинский пункт, дом культуры и почта.

Цель данного исследования – попытаться представить диалектный мини-словарь одной личности Воронежской области, описав лексикон сельского человека для получения максимально полного представления о языковой картине мира. Тем самым пополнить словарный фонд русских народных говоров сведениями о диалекте Центрального Черноземья и его носителе. Информатором является уроженка села Верхняя Тойда – Мургина Татьяна Ивановна, 1925 г. р.

Предметом нашего внимания стала народная речь, зафиксированная путем непосредственного общения с информатором (методом направленной беседы) в течение 2017 г.

Значимость такого рода исследований объясняется сложившейся современной ситуацией в лингвистике и перемещением фокуса внимания с языковой системы говора на человека в рамках антропоцентрической парадигмы.

В.Е. Гольдин справедливо утверждает: «Именно представители старшего поколения чувствуют себя хранителями традиции и «контролерами» ее сохранения и трансляции, в наибольшей степени сосредоточенными на ее специфике, и именно они проявляют в процессах разговорного общения культурно-традиционные особенности наиболее последовательно» [4, с. 58].

Особенности мировидения и мировосприятия отражаются в языке и сознании человека, формируя речевой портрет диалектоносителя.

Представим отдельные словарные статьи мини-словаря Татьяны Ивановны Мургиной, проживающей в небольшом населенном пункте Центрального Черноземья.

Анадысь (нареч.) – недавно: «*Анадысь пёнзю принесли. Анадысь завищаню зделала на ие*». В словаре В.И. Даля представленная лексическая единица в этом значении, но приведена без указания местности [5, т. 1, с. 59]. В Словаре русских народных говоров (далее СРНГ) названы следующие территории функционирования рассматриваемого диалектизма: Якутская, Забайкалье, Курская, Кубанская, Воронежская, Орлов-

ская, Саратовская, Пензенская, Самарская, Куйбышевская, Тамбовская, Казанская, Калужская, Рязанская, Тульская, Московская, Тверская, Оренбургская, Амурская, Прииссыкульская области, Урал и Киргизская АССР [6, т. 23, с. 220].

Братнина (сущ., соб.) – братава: «*У мене братнина жана была*». СРНГ приводит эту лексему с указанием распространения в московских говорах [6, т. 3, с. 159]. В Словаре воронежских говоров (далее СВГ) названы Лискинский и Хохольский районы Воронежской области [7, т. 1, с. 138].

Бывало́ча, бывало́ча (вводн. слово) – бывало: «*Бывало́ча какие-т деньги паявляца. Бывало́ча лишнига куска не́ была*». Слово отмечено в Курской, Орловской областях и Аннинском районе Воронежской области [6, т. 3, с. 235].

Булгахтир (сущ., ед. ч.) – бухгалтер: «*Канстантиныч булгахтирам был*». В рассматриваемых словарях данное слово не представлено, что позволяет нам считать его узколокализмом. Здесь наблюдается явление метатезы.

Бли́нцы́ (сущ., мн. ч.) – блинчики: «*Ф прáзник бли́нцы́ пикли*». Словарь В.И. Даля приводит эту лексическую единицу без указания местности [5, т. 1, с. 135]. В СРНГ это слово отмечено в калужских, воронежских, курских, рязанских и донских говорах [6, т. 3, с. 25].

Вирхато́ида (сущ., имя собств.) – Верхняя Тойда: «*Ф школу хадли в Вирхато́иди*». Это название населенного пункта распространено только у старожилов. Возможно, оно появилось в результате экономии речевых средств носителями говора.

Вы́хлеба́ться (гл., сов. в.) – испачкаться: «*И сама тады́ фся вы́хлеба́тисси*». Ни в одном из рассматриваемых нами словарей данная лексема не отражена. Его следует отнести к узколокализмам.

Вышвы́рывать (гл., сов. в.) – выкидывать, выгонять: «*Па два́цать аднэй кучки вышвы́рвала. А тады́ мине́ из звяна вышвы́рвали*». Представленная лексическая единица являет собой фонетический диалектизм.

Горо́д (сущ., ед. ч.) – огород: «*Гаро́т диржи, пали. На гаро́т вы́ду с палкай*». СРНГ указывает на огромный ареал распро-

странения данной лексической единицы: Курская, Орловская, Воронежская, Тульская, Тамбовская, Калужская, Тверская, Смоленская, Донская, Краснодарская, Куйбышевская, Рязанская, Саратовская, Архангельская области, Междуречье Оки и Прони [6, т. 7, с. 57]. В Словаре украинских говоров Воронежской области (далее СУГВО) приведена территория распространения слова: Кантемировский, Репьевский, Подгоренский и Россошанский районы [8, т. 1, с. 101].

Годиться (гл., несов. в.) – быть пригодным (-ой, -ыми): «*А сама уш ни гадилась работать. Какши нигожши к работе были*». Эта же лексема отмечена в казанских говорах [6, т. 6, с. 269]. В СУГВО указывается на повсеместное распространение слова на территории Воронежской области [8, т. 1, с. 97].

Горься (от гл. гориться) – горюй: «*Гварить, ни горьси, Таньк*». В представленных словарях данная лексема не рассматривается, поэтому мы можем отнести его к узлокализмам.

Гребовать (гл., несов. в.) – брезговать, гнушаться чем-либо: «*Пацалую ие, ни гребуя*». В.И. Даль указывает на распространение слова в калужских, тамбовских, орловских и псковских говорах [5, т. 1, с. 365]. В СРНГ приведена большая территория распространения слова: Тверская, Брянская, Смоленская, Калужская, Тульская, Московская, Рязанская, Орловская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Ростовская, Самарская, Куйбышевская, Пензенская, Казанская, Оренбургская, Исык-Кульская, Новосибирская, Кемеровская, Красноярская, Архангельская, Смоленская области [6, т. 7, с. 126].

Гутарить (гл., несов. в.) – беседовать, болтать, разговаривать: «*Фсе загутарили пра ета*». У В.И. Даля находим указание на бытование слова в воронежских и тамбовских говорах [5, т. 1, с. 380]. Данный диалектизм функционирует на территории Рязанской, Воронежской, Тамбовской, Астраханской, Саратовской, Пензенской, Самарской, Куйбышевской, Симбирской, Казанской, Владимирской, Костромской, Ростовской, Вологодской, Брянской, Орловской, Смоленской, Оренбургской, Барнаульской и Тверской областей [6, т. 7, с. 250].

Двоюрныи, двоерныи (прил.) – двоюродные: «*Наши мэтри двоюрнаи. Дваерныи*

мы». Употребляемые в говоре слова являются фонетическими диалектизмами.

Дельная (прил.) – деловая, пригодная для чего-либо: «*У ей мать ниродная была дельная*». Данное слово распространено в говорах Тобольской, Архангельской областей, Урала и Зауралья [6, т. 7, с. 347].

Дочерь (сущ., ед. ч.) – дочь: «*Адна и дочирю замуш адала*». Территория его распространения: Московская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Рязанская, Смоленская, Тверская, Новгородская, Вологодская, Костромская, Ярославская, Владимирская, Архангельская, Северо-Двинская, Вятская, Пермская, Свердловская, Чкаловская, Оренбургская, Якутская области и КАССР [6, т. 8, с. 163].

До чиста (нареч.) – до одного, без исключения: «*Фсе да чиста пашли ф калхос*». Рассматриваемое слово имеет узлокальный характер.

Дите (сущ., ед. ч.) – дитя, ребенок: «*Дите карма кисилем. Трехмещный дите в люльти был*». На огромный ареал функционирования данной лексемы указывает СРНГ: Кемеровская, Архангельская, Новгородская, Костромская, Ярославская, Нижегородская, Казанская, Пензенская, Самарская, Куйбышевская, Тверская, Смоленская, Московская, Калужская, Рязанская, Брянская, Тульская, Орловская, Тамбовская, Курская, Воронежская, Кубанская, Пермская, Томская, Кара-Калпакская области [6, т. 8, с. 67].

Другожёнец (сущ., ед. ч.) – вдовец, вторично женившийся мужчина: «*У ей муш-та он тожса другажёнц был*». В.И. Даль указывает на функционирование лексемы в тамбовских говорах.

Дюжо, дюже (нареч.) – очень: «*Ти пэрича я дюжо ни помню. Ня дюжо грязна в избе-та*»? Ареал употребления рассматриваемого диалектизма: Ярославская, Вологодская, Новгородская, Орловская, Пермская, Тульская, Владимирская, Калужская, Рязанская, Ивановская, Пензенская, Тамбовская, Астраханская, Кубанская, Ростовская, Краснодарская, Сев. Кавказская, Саратовская, Воронежская, Белгородская, Курская, Орловская, Брянская, Смоленская, Тверская, Новгородская, Ленинградская, Архангельская, Олонская, Вятская, Казанская, Самарская, Куйбышевская, Оренбургская, Уральская,

Свердловская, Красноярская, Костромская, Владимирская, Архангельская, области [6, т. 8, с. 301-302].

Ёто (указ. мест.) – это: «*Ёто фсе́ дома пири́трём*». Данная лексема является фонематическим диалектизмом.

Жа́литься (гл., несов. в.) – жаловаться: «*Да вот эт мне жа́лилась а́на*». В толковых словарях русского языка данная лексическая единица приведена с пометой «областное». В СРНГ указывается следующая территория функционирования диалектизма: Архангельская, Тверская, Новгородская, Вологодская, Ярославская, Московская, Калужская, Тульская, Смоленская, Брянская, Орловская, Курская и Воронежская области [6, т. 9, с. 64].

Жикетка (сущ., ед. ч.) – жилетка: «*Жикетка на мне, фся наша и бага́цтва была*». Рассматриваемая лексема в названных словарях не представлена, она является фонематическим диалектизмом.

Зарже́ (гл., сов. в.) – громко засмеётся: «*Как пракурор тады́ зарже́*». Данная лексическая единица является вариантом разговорно-сниженного слова «заржёт», отличающегося одной фонемой. Ни в одном из представленных словарей она не отражена.

Здра́вая (прил.) – здоровая: «*Я ка́да́ была здра́вая, ни паси́жу*». Это слово с неполногласным сочетанием является наследием старославянского языка. Лексические единицы с данным явлением достаточно часто встречаются в русских говорах (*древо, просёнок, град* и т. д.).

И́зба (сущ., ед. ч.) – жилой дом из одной или двух комнат с русской печью: «*А и́зба при зми́ле стаяла. Я ф чужо́й избе ака́залася*». В СРНГ приведён огромный ареал использования лексемы в других говорах на территории Новгородской, Архангельской, Северо-Двинской, Онежской, Вологодской, Ленинградской, Тверской, Ярославской, Костромской, Вятской, Нижегородской, Горьковской, Ивановской, Московской, Смоленской, Калужской, Тульской, Орловской, Курской, Тамбовской, Пензенской, Рязанской, Самарской областей. Кроме того, указывается, что «во многих южных областях когда-то было только слово изба, а хата появилась позже. Так, например, в воронежских, орловских, курских письменных памятниках XVII века известно только слово изба, а слово хата

не упоминается. В гребенских, донских, терских диалектах слово изба исчезает, нет его на Кубани» [6, т. 12, с. 85-86].

Ити́ть (гл., несов. в.) – идти: «*На́да ити́ть че́рись пи́ркино́й мост. Прайти́ть не́гди. Туды́ ити́ть. Ана да́лжна наза́т прити́ть*». Рассматриваемый диалектизм имеет широкий ареал распространения: Петербургская, Архангельская, Мурманская, Владимирская, Нижегородская, Тверская, Московская, Тульская, Калужская, Смоленская, Курская, Орловская, Воронежская, Донская, Кемеровская, Томская и Ср. Прииртышская области [6, т. 12, с. 79].

Иде́, иде́й-та (нареч.) – где, где-то: «*А сын ни знаю́ иде́. Па́д мики́най иде́й-та*». Лексическая единица «*иде́*» функционирует на огромной территории: в Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской, Брянской, Смоленской, Московской, Калужской, Тульской, Рязанской, Самарской, Куйбышевской, Саратовской, Астраханской, Донской, Новороссийской, Краснодарской, Владимирской, Пермской, Уральской, Алтайской, Томской, Колымской, Якутской областях [6, т. 12, с. 76].

Иши́о (нареч.) – ещё: «*Иши́о на́да жить. Нало́х иши́о плати́ть*». В используемом в говоре слове наблюдается отвердение мягкого шипящего. В названных словарях оно не рассматривается.

Каб, ка́бы (мод. част.) – чтобы: «*Мали́тя Бо́га ка́б ва́йна ни нача́лася. Ка́бы я ни ушла́*». Эти модальные частицы широко распространены в говорах Тамбовской, Смоленской, Олонечкой, Архангельской, Астраханской областей и КАССР.

Воронежский ареал не называется [6, т. 12, с. 287].

Казать (гл., несов. в.) – рассказывать, говорить: «*Пра чаго́ казала́ забыла. Я фсе пра́ себе́ и пра́ себе́ ка́зала*». В словаре Т.Ф. Ефремовой даны отличные от названного значения слова [9]. В.И. Даль указывает на функционирование лексемы в данном значении в западных и южных говорах [5, т. 2, с. 65]. В СРНГ находим огромный ареал распространения этого слова: Курская, Орловская, Воронежская, Тульская, Калужская, Брянская, Смоленская, Донская, Тамбовская, Рязанская, Тверская, Новгородская, Архангельская, Самарская, Саратовская, Омская, Алтайская, Читинская, Новосибирская облас-

ти и Средний Урал [6, т. 12, с. 312]. СУГВО указывает на функционирование диалектизма в Богучарском, Воробьевском, Острогожском, Россошанском и Калачеевском районах Воронежской области [8, т. 1, с. 151].

Колобышка (сущ., ед. ч.) – небольшая круглая пышка, лепёшка: «*Бува́лача ф прэ́зник тиклі́ и калабы́шки*». Названная лексема функционирует в воронежских, московских и вятских говорах [6, т. 14, с. 148].

Крича́ть (гл., несов. в.) – плакать, рыдать: «*Тужыла я и кричала. Кричала ды па́ехала*». В перечисленных словарях приведены иные толкования лексемы. СРНГ указывает на распространение этого слова в данном значении в Тамбовской, Воронежской, Рязанской, Московской, Тульской и Донской областях [6, т. 15, с. 261].

Карто́хи (сущ., мн. ч.) – картофель: «*Картохи с маслам краши́ли. Картохи ели*». Ареал функционирования рассматриваемого диалектизма огромен: Курская, Орловская, Тульская, Калужская, Тамбовская, Ростовская, Воронежская, Куйбышевская, Московская, Владимирская, Пензенская, Смоленская, Брянская, Архангельская, Вологодская, Калининская, Вятская, Пермская, Томская, Кемеровская, Новосибирская, Свердловская, Красноярская области и Южный Урал [6, т. 13, с. 105].

Куды (мест. нар.) – куда: «*Пирисла́ли письмо куды на́да. Ат дитей никуды ни уйдёшь*». В СРНГ находим территорию употребления лексической единицы «куды» в говорах Олонецкой, Рязанской, Сибирской, Кемеровской, Томской, Красноярской, Иркутской, Тульской, Тобольской, Ленинградской областей. Воронежский ареал не называется [6, т. 16, с. 16].

Лязать (гл., несов. в.) – забираться куда-либо, лазить: «*Ани на крышу лязали*». Рассматриваемая лексема распространена на Урале, в Пермской, Ярославской, Рязанской, Воронежской и Тульской областях [6, т. 17, с. 270].

Ма́тря (сущ., ед. ч.) – мама, мать: «*Ани даждида́юцца ма́трыю. У дедушки была́ ма́тря адна́*». СРНГ указывает на распространение данного диалектизма в Сталинградской, Воронежской областях и Бурятской АССР [6, т. 18, с. 37].

Мо́жа (ввод. сл.) – может быть: «*Ну, мо́жа, куды́ и пакры́ла. Мо́жа тут я сарвала́ здаровы́ю*». Лексическая единица «можа» имеет огромный ареал употребления: Тамбовская, Саратовская, Воронежская, Курская, Брянская, Кубанская, Новосибирская, Екатеринбургская, Пермская области, Среднее Прииртышье, Литовская ССР, Эстонская ССР и Латвийская ССР [6, т. 18, с. 199].

Нако́й (нареч.) – зачем: «*Нако́й жэгли. Нако́й она́ мне́ нужна́*». В говорах Московской, Калужской, Рязанской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Тульской, Терекской, Донской, Смоленской, Ленинградской, Вологодской областей и на Урале зафиксировано использование данного слова [6, т. 19, с. 333].

Неро́дная (прил.) – неродная: «*Эт Кла́фки, неро́дной до́чири. Неро́дную до́чь вы́гнула*». Использование в верхнетойденском говоре лексемы в такой форме свидетельствует о разнице в ударении, что даёт право считать его акцентологическим диалектизмом.

Ны́ня (нареч.) – сегодня: «*Сказал «Напишу», да па ны́ня пи́ша... Ны́ня он рубахи свай́и прасти́рнё*». От литературной формы слово «ныне» отличается только конечной гласной.

Недо́ймки (сущ., мн. ч.) – недостаток чего-то: «*Иде́ нида́ймки, иде́ как*». В толковых словарях приводятся иные, отличные от верхнетойденского, значения, что позволяет считать его семантическим диалектизмом.

Наймáть (гл., несов. в.) – нанять: «*Каво́ит найма́ть на́да*». Ареал функционирования данного слова огромен: Тверская, Смоленская, Брянская, Московская, Калужская, Суздальская, Рязанская, Курская, Тамбовская, Тульская, Воронежская, Кубанская, Донская, Куйбышевская, Оренбургская, Омская, Томская, Кемеровская области, Средний Урал, Азербайджанская и Армянская ССР [6, т. 19, с. 299].

Нала́живать (гл., несов. в.) – класть: «*Фсе се́мира на́лаживали, а я таска́ла*». В рассматриваемых словарях лексическая единица приведена в других значениях. Это даёт право считать его семантическим диалектизмом.

Не́ту (част.) – нет: «*Пришла, мае́й лы́ки не́ту. Щас пат салóмай ничаво́ не́ту*». СРНГ

указывает на большую территорию распространения названной лексемы: Вятская, Донская, Новгородская, Сибирская, Калининская, Челябинская, Тобольская, Томская, Сибирская, Иркутская, Колымская, Брянская, Омская, Архангельская, Тульская, Воронежская области, Урал и Зауралье [6, т. 21, с. 179].

Обо́я (числ.) – оба: «*Мы обо́я гла́вными бы́ли*». В СРНГ приведено другое значение лексемы. На наш взгляд, его следует считать словообразовательным диалектизмом.

Оборка (сущ., ед. ч.) – верёвка: «*Ана аборкай связна*». В толковых словарях, используемых нами, зафиксированы иные значения лексемы. Однако СРНГ указывает на функционирование данного слова в названном значении в Уфимской, Тамбовской, Тульской, Курской, Орловской, Воронежской, Рязанской, Донской, Брянской, Курской, Иркутской, Костромской, Сталинградской, Волгоградской, Калужской, Смоленской, Вятской, Красноярской, Московской областях и Латвийской ССР [6, т. 22, с. 175].

Оттэ́да, оттэ́ля (нареч.) – оттуда: «*Пазванила оттэ́да в больницу. На́да при́вэсть и́иэ оттэ́ля. Аттэ́да паехали. Мне аттэ́да атвичáли*». Первый вариант используется в говоре лексической единицы отличается от литературного одной фонемой. Второй имеет широкую территорию употребления: Тамбовская, Орловская, Рязанская, Воронежская, Донская, Краснодарская, Владимирская области и Урал [6, т. 24, с. 335].

Однэ́й (числ.) – одной: «*Аднэ́й то́жа при́шлось*». Наблюдается различное с литературным языком употребление фонемы в слове.

Однова́ (нареч.) – единожды: «*Пакры́ла платок аднава*». В СРНГ находим следующий ареал функционирования диалектизма: Ярославская, Московская, Тульская, Рязанская, Тамбовская, Воронежская, Самарская, Симбирская, Саратовская, Астраханская, Пензенская, Вологодская, Уральская, Пермская, Свердловская и Новосибирская области [6, т. 23, с. 37].

Озя́бнуть (гл., сов. в.) – замёрзнуть: «*А азя́бну, так я тах-та адыва́юсь*». Толковый словарь русского языка приводит эту лексему с пометой «нар.-разг.» [9]. СРНГ указывает на употребление слова на территории КАССР, Архангельской, Рязанской, Влади-

мирской, Новгородской, Костромской, Ярославской, Тверской, Вятской и Кировской областей. Воронежский ареал не называется [6, т. 23, с. 102].

Опери́ться (гл., сов. в.) – встать на ноги, стать самостоятельным, начать хорошо жить: «*А ка́да я апири́лась, стала хара́шо*». В СРНГ отмечены места функционирования лексемы в этом значении: Калужская и Курская области [6, т. 23, с. 251]. Воронежский ареал не называется.

Оштраховáть (гл., сов. в.) – оштрафовать: «*И́их аштраховáли што биз билета э́хали*». Слово отличается от литературного эквивалента одной фонемой, не обусловленной фонетической системой говора.

Подде́вка (сущ., ед. ч.) – одежда, которую поддевают под верхнее платье; душегрейка: «*А на мне из маминай подде́вки жи́кетка*». В СРНГ находим большую территорию распространения лексемы: Тверская, Ярославская, Владимирская, Московская, Калужская, Рязанская, Нижегородская, Свердловская, Новосибирская, Томская, Кемеровская, Омская, Иркутская области, Урал и Азербайджанская ССР [6, т. 27, с. 385-386].

Поме́стье (сущ., ед. ч.) – двор, усадьба: «*Иде́ Кла́шка Гри́шина жи́вэ, на э́там паме́стии я радила́сь. Ихнига паме́стья там нету*». В рассматриваемых нами словарях лексема приведена в иных значениях. В данном значении слово зафиксировано в Саратовской, Куйбышевской, Воронежской, Сталинградской, Волгоградской, Ростовской, Волжской, Донской, Кубанской, Брянской, Орловской, Курской, Калужской, Рязанской, Калининской, Ленинградской, Омской областях, на Урале, в Мордовской АССР и Киргизской ССР [6, т. 29, с. 208].

Похоро́нить (гл., несов. в.) – спрятать, припрятать: «*А я ей завя́рнула, на, эт пахара́ни*». СРНГ указывает на функционирование данной лексемы в смоленских говорах [6, т. 30, с. 362]. Воронежский ареал не называется.

Посо́дим (гл., сов. в.) – посадим: «*Мам, пасо́дим тебе́ в маши́ну и пави́зём*». Ни в одном из названных нами словарей это слово не отражено. В данном варианте лексемы наблюдается смешение этимологических «о» и «а» в корне *-сад-*.

Путёвый (прил.) – путевой: «Путёвый лист атабрани». В перечисленных словарях приведены иные значения лексической единицы.

Поро́жний (прил.) – пустой: «Эт пер́вая фёрма была, а щас эт фсе паро́жнии». В.И. Даль указывает на распространение слова в новгородских и псковских говорах [5, т. 3, с. 261]. СРНГ приводит следующие территории употребления рассматриваемого диалектизма: Вятская, Курская, Смоленская, Новгородская, Алтайская, Сибирская, Томская, Кемеровская, Архангельская, Брянская, Омская области и Урал [6, т. 30, с. 70-71]. Воронежский ареал не отмечен.

Почём (нареч.) – откуда: «Пачём я знаю?» В рассматриваемых словарях лексема указана в другом значении, поэтому её можно считать семантическим диалектизмом.

Пятистенок (сущ., ед. ч.) – крестьянский дом; пятистенная постройка: «Патом питистенак строили». Это слово имеет огромную территорию функционирования: Вологодская, Архангельская, Олонецкая, Новгородская, Владимирская, Ярославская, Костромская, Пермская, Брянская, Донская, Волгоградская, Курганская, Тобольская, Томская, Новосибирская, Горно-Алтайская, Амурская, Костромская области, Урал, Зауралье и Бурятская АССР [6, т. 33, с. 225].

Рани (нареч.) – раньше: «Рани фсе строилися». В представленных словарях эта лексема не отражена.

Рась (част.) – разве: «Рась фсе напо́мнишь. Рась я б изнаси́ла яво́». Ни в одном из рассматриваемых словарей названная лексическая единица не отражена.

Римина́ция (сущ., ед. ч.) – реанимация: «А сказали, мать в римина́ции». Данный вариант слова является узколокализмом, употребление его ограничено определённой территорией.

Рыйо́н (сущ., ед. ч.) – район: «Я ийво́ в Па́нинском рыйо́не палучила». Ни в одном из словарей эта лексема не отражена.

Ры́сею (нареч.) – рысью, бегом, быстро: «Ани ры́сий и ры́сий ф калхос». СРНГ указывает на бытование слова в Аннинском районе Воронежской области, что, собственно, и подтверждает наше исследование [6, т. 35, с. 315].

Сеницы (сущ., мн. ч.) – нежилая часть дома, соединяющая жилое помещение с крыль-

цом, сени: «Ф сени́цы бижа́л то́жа абгаре́л. Ис сине́ц дру́зю́га комнату́ де́лали». В толковом словаре эта лексема приведена с пометой «разговорное» [9]. В СРНГ указывается следующий ареал функционирования слова: Псковская, Ярославская, Костромская, Новгородская, Вологодская, Архангельская, Владимирская, Казанская, Ярославская, Нижегородская, Московская, Бурятская и Марийская АССР [6, т. 37, с. 166].

Сочтёшь (гл., сов. в.) – посчитаешь: «А ско́лька паги́бла ни сачтёшь. Глаза́ ни ви́дють, день́ги ни сачтёшь». Данное слово является устаревшим в современном русском языке [9]. В СРНГ оно не отражено.

Спра́вить (гл., сов. в.) – купить: «Кварти́ры наспра́вили фсем». В толковом словаре приведены иные значения слова [9]. СРНГ указывает на употребление лексемы в этом значении в говорах Новгородской области, КАССР и Грузинской ССР [6, т. 40, с. 255].

Свякры (сущ., ед. ч.) – свекровь: «За Зи́нки Трафи́мавай свякры́ бижа́ла». Данный диалектизм распространён в калужских говорах [6, т. 36, с. 341].

Суды́ (нареч.) – сюда: «Иди́ суды́. Та́нък, пайди́ суды́». Эта лексическая единица имеет огромный ареал функционирования: Пермская, Архангельская, Олонецкая, Ленинградская, Новгородская, Псковская, Прибалтийская, Смоленская, Брянская, Костромская, Нижегородская, Казанская, Ярославская, Рязанская, Калужская, Тульская, Орловская, Курская, Воронежская, Донская, Кубанская, Сталинградская, Вятская, Кировская, Кемеровская, Новосибирская, Томская, Красноярская, Иркутская, Амурская, Хабаровская, Олонецкая области, Прииртышье, Урал, Забайкалье, Грузинская ССР и Дагестан [6, т. 42, с. 176].

Сули́ть (гл., несов. в.) – обещать: «Зя́ть су́ля ми́не забрать». В толковом словаре лексема приведена с пометой «устаревшее» [9]. В СРНГ указаны орловские, мешчёрские, калужские говоры и территория Литовской ССР [6, т. 42, с. 222].

Сы́мя (гл., сов. в.) – снимет: «Ана́ щас ни сы́мя и ни навеса́». Ни в одном из названных нами словарей данная лексическая единица не отмечена.

Тады́ (нареч.) – тогда: «Тады́ уи́ Кла́фка замуш. Тады́ ани́ разди́лился. Тады́ до́ража

фста́ня. А тады да пазна́ палóли. Тады́ бы́ли йидиналичники. А тады́ триста рублей де́ньги были. Разби́лись тады́ у Ря́бавых ри́бяты-та. Афтобусы тады́ ни хадили». В словаре В.И. Даля указывается на распространение лексемы в курских, тамбовских, вятских, псковских говорах [5, т. 4, с. 217]. Воронежский ареал не называется.

Тах-то (мест. нареч.) – так-то: «*Вот тах-та и жили*». В СРНГ находим следующий ареал функционирования данного слова: Курская, Орловская, Рязанская, Воронежская, Сталинградская, Ставропольская, Ростовская, Пензенская и Тамбовская области [6, т. 43, с. 313].

Тепе́рьче (нареч.) – теперь: «*Тепе́рьче ничаво́ живут*». Этот диалектизм имеет большую территорию распространения: Архангельская, Рязанская, Пензенская, Омская, Томская, Красноярская, Иркутская, Нижегородская, Пермская, Одесская, Иркутская области, Среднее Прииртышье и КАССР [6, т. 44, с. 47].

Тра́хтар (сущ., ед. ч.) – трактор: «*А там то́лька трахтар праехал*». В СРНГ находим следующий ареал функционирования лексической единицы: Костромская, Псковская, Калининская, Брянская, Рязанская, Курская, Тамбовская, Вологодская, Новгородская, Архангельская, Куйбышевская, Сталинградская, Алтайская и Томская области [6, т. 45, с. 17]. Воронежский ареал не называется.

Ту́та (нареч.) – тут: «*Ту́та и настро́илися. Зять с нами ту́та*». Эта лексема имеет большую территорию распространения: Олонецкая, Архангельская, Вологодская, Вятская, Воронежская, Алтайская, Ленинградская, Ярославская, Калининская, Олонецкая, Вологодская, Псковская, Прибалтийская, Смоленская, Московская, Рязанская, Тульская, Орловская, Курская, Нижегородская, Костромская, Пензенская, Сталинградская, Омская, Исыккульская, Новосибирская, Красноярская, Кемеровская области, Урал, Прибайкалье, Приамурье и Башкирская АССР [6, т. 45, с. 291].

Тя́жко (нареч.) – жарко, душно: «*Че́ фсем так тя́жка*». В представленных словарях приведены отличные от данного значения слова. СРНГ указывает на функционирование слова в этом значении в московских говорах [6, т. 46, с. 83].

Убра́ться (гл., сов. в.) – одеться: «*Убра́тца не́ ф чива была. Вида́ла при диньгах убра́тай*». В СРНГ называется место функционирования лексемы – воронежские говоры [6, т. 46, с. 124].

Убра́ться (гл., сов. в.) – умереть: «*Фсе се́мира убра́лись, а я живу́*». В названном значении эта лексическая единица употребляется в говорах Архангельской и Пермской областей [6, т. 46, с. 123]. Воронежский ареал не называется.

Хо́тца (гл., несов. в.) – хочется: «*Мне хо́тца узнать. Хо́тца работать, а щас сижу́*». Ни в одном из словарей лексема не отмечена. Видимо, оно имеет узколокальный характер употребления.

Хто́ зный (мест.) – кто знает: «*А хто́ зный как приде́цца*». Рассматриваемые словари эту лексическую единицу не отражают. Это даёт нам право считать его диалектизмом.

Ху́ть (союз) – хоть: «*За карóву малачкя́ ху́ть сдашь*». В названных словарях данная лексема не рассматривается, она является фонематическим диалектизмом.

Чи́жалó (нареч.) – тяжело: «*Ф калхози то́жа работать чи́жалó. Там чи́жалó па́лóть*». В.И. Даль указывает на распространение слова в курских, воронежских и калужских говорах [5, т. 4, с. 400].

Чи́гун (сущ., ед. ч.) – чугун: «*Ф чи́гуна́х гатовили в ваенную вре́мя, да и патом то́жа*». Данная лексическая единица является фонематическим диалектизмом, так как отличается от литературного варианта одной фонемой. В рассматриваемых словарях она не отражена.

Чудо́к, чуто́к (нареч.) – немного, чуть-чуть: «*Сдашь чудо́к ф калхос. Знаю́ эт свой край чуто́к*». В.И. Даль называет местом распространения данных слов московские и тамбовские говоры [5, т. 4, с. 407].

Ша (нареч.) – ещё: «*Да ша ни хадила. Да ша в ба́льницы атляжа́ла*». Данная лексема, на наш взгляд, имеет такой вариант в говоре по причине экономии респондентом языковых средств.

Ша́р (сущ., ед. ч.) – одна сторона на потолке; часть потолка: «*Мажу в де́нь патало́к, ша́р мажу в де́нь*». В толковом словаре приведены иные, отличные от данного значения [9].

Швыря́ть (гл., несов. в.) – кидать: «*А я сижу на тубарётки швыряю. Из рук вырвали, швыряли*». В толковом словаре эта лексема дана с пометой «разговорное» [9], однако В.И. Даль указывает на распространение его в костромских говорах [5, т. 4, с. 419-420].

Шёпушек (сущ., ед. ч.) – шёпот: «*Шёпушкой гварю́ ма́три*». В представленных словарях данное слово не отмечено. Эту лексическую единицу, на наш взгляд, можно считать локализмом – местным словом, употребление которого ограничено определённой территорией.

Шишкатури́ть (гл., несов. в.) – штукурировать: «*Сама шишкатурила, сама шишкатурку гатовила*». Данный вариант не отражён в рассматриваемых словарях, мы же считаем его фонематическим диалектизмом.

Таким образом, представленные диалектные единицы в мини-словаре отражают диалектную языковую личность, которая демонстрирует локальные особенности, отражая черты южнорусского наречия. Попытка создания такого мини-словаря на основе воронежских говоров позволяет говорить о том, что большинство слов используется и в других русских народных говорах, однако имеются и те, которые мы считаем локализмами или регионализмами. Данный факт доказывает яркость, выразительность и самобытность верхнетойденского говора.

Наши наблюдения позволяют утверждать, что диалектоноситель обладает прекрасными душевными качествами, которых порой не хватает современному молодому поколению, крепостью духа и сильным характером. С чувством благоговения Татьяна Ивановна вспоминает о трудных временах в истории и жизни окружения, оценивая места своего пребывания, о трепетном отношении к старым людям, переживает за отсутствие физической силы и неспособность вести дела по причине нездоровья. Жалуеться, что хозяйственные постройки потихоньку приходят в упадок, ведь дети и внуки уехали жить в город.

Правомерно считаем, что постепенно, на глазах, угасает огонек той самой настоящей крестьянской жизни, однако он теплится еще

в душе и в красивой речи нашей замечательной информантки. Она душа села, ее книга жизни. И чем больше общаешься с ней, тем больше нового узнаешь, познаешь, открываешь... «Тот багаж знаний, которым владеют люди старше 70–80 лет, является уникальным, потому что накапливался долгими годами и отшлифовывался самой жизнью. К величайшему сожалению, время быстротечно, и его бег невозможно остановить. Люди уходят из жизни, унося с собой народную мудрость и ценную речь, хранящую особенности быта и элементы народной культуры» [10, с. 141].

Хочется верить, что русская деревня с ее многовековым укладом будет продолжать жить, а знания о языке ее жителей ученые-диалектологи должны успеть зафиксировать и передать молодому поколению, интересующемуся своей историей, корнями, родословной. Это важно, ценно и необходимо для сохранения самобытности русского народа с огромным человеческим потенциалом и прекрасными возможностями, его традиций, уважения к прошлому.

Ценность осуществления таких исследований для современных ученых-диалектологов не подлежит сомнению. Важно успеть зафиксировать интересную, своеобразную и в то же время живучую во времени народную речь. Диалект, являясь особым, своеобразным типом дискурса, сохраняет традиционные особенности местной речи, с другой стороны, безусловно, отражает изменения, происходящие в среде его носителей. А с помощью словарей мы знакомимся с диалектной картиной мира проживающих на определенной территории людей.

Кроме того, словарные материалы, представленные в исследовании, существенно дополняют сведения о лексике воронежских говоров и показывают, как много богатств для историков языка она хранит. Они могут непосредственно использоваться в написании научных трудов по вопросам региональной специфики говоров Воронежской области, в том числе в рамках проекта «Лексический атлас русских народных говоров», осуществляемого Российской академией наук.

Список литературы

1. Демешкина Т.А., Тубалова И.В. Диалектный дискурс как сфера реализации национальной культуры: константы и трансформации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 50. С. 36-54. DOI 10.17223/19986645/50/3
2. Дьякова В.И. Из истории изучения Воронежских говоров // Воронежское лингвокраеведение. Воронеж: ВГУ, 2005. Вып. 1. С. 24-30.
3. Акиншин А.Н., Андреева Р.В. Анна: за веком – век. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1998. С. 393-395.
4. Гольдин В.Е. Доминанты традиционной сельской культуры речевого общения // Аванесовский сборник. М., 2002. С. 58-64.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
6. Словарь русских народных говоров / Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. СПб.: Наука, 2002–2016. Вып. 1–49.
7. Словарь воронежских говоров / под ред. Г.Ф. Ковалева. Вып. 1. А – Вячать. Воронеж, 2004; Вып. 2. Га – Жучок. Воронеж, 2007.
8. Авдеева М.Т. Словарь украинских говоров Воронежской области: в 2 т. Воронеж: Изд.-полиграф. центр Воронеж. гос. ун-та, 2008.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М.: Рус. яз., 2000.
10. Недоступова Л.В. Тематический словарь диалектной лексики «Природа и человек в говоре поселка городского типа Таловая Таловского района Воронежской области // Диалектологический альманах. Воронеж: ВГПУ, 2013. Вып. 1. С. 141-168.

References

1. Demeshkina T.A., Tubalova I.V. Dialektnyy diskurs kak sfera realizatsii natsional'noy kul'tury: konstanty i transformatsii [Dialect discourse as a sphere of national culture representation: constants and transformations]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*, 2017, no. 50, pp. 36-54. (In Russian). DOI 10.17223/19986645/50/3
2. Dyakova V.I. Iz istorii izucheniya Voronezhskikh govorov [From research history of Voronezh patois]. *Voronezhskoye lingvokrayevedeniye [Voronezh Linguistic Study of Local History]*. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2005, no. 1, pp. 24-30. (In Russian).
3. Akinshin A.N., Andreyeva R.V. *Anna: za vekom – vek [Anna: Century after Century]*. Voronezh, Central Black Earth Book Publ., 1998, pp. 393-395. (In Russian).
4. Goldin V.E. Dominanty traditsionnoy sel'skoy kul'tury rechevogo obshcheniya [Dominants of the traditional rural culture of verbal communication]. *Avanesovskiy sbornik [Avanesovskiy Digest]*. Moscow, 2002, pp. 58-64. (In Russian).
5. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, OLMA Media Group Publ., 2008. (In Russian).
6. Filin F.P., Sorokoletov F.P. *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian National Patois]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2002–2016, no. 1-49. (In Russian).
7. Kovalev G.F. *Slovar' voronezhskikh govorov* [Dictionary of Voronezh Patois]. Voronezh, issue 1. A – Vyachat; 2004, issue 2. Ga – Zhuchok, 2007. (In Russian).
8. Avdeyeva M.T. *Slovar' ukrainskikh govorov Voronezhskoy oblasti: v 2 t.* [Dictionary of Ukrainian Patois of the Voronezh Region: in 2 vols.]. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2008. (In Russian).
9. Efremova T.F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyy: v 2 t.* [New Russian Language Dictionary. Explanatory and Educational: in 2 vols.]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2000. (In Russian).
10. Nedostupova L.V. *Tematicheskiy slovar' dialektnoy leksiki «Priroda i chelovek v govore poselka gorodskogo tipa Talovaya Talovskogo rayona Voronezhskoy oblasti* [Thematic dictionary of dialect lexis “Nature and human in the patois of the urban-type settlement Talovaya, Talovskiy District, Voronezh Region]. *Diialektologicheskyy al'manakh [Dialectal Almanac]*. Voronezh, Voronezh State Pedagogical University Publ., 2013, no. 1, pp. 141-168. (In Russian).

Информация об авторе

Недоступова Любовь Винаминовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации. Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Российская Федерация. E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Вклад в статью: идея, набор первичного материала и сбор данных, анализ полученных результатов, написание статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

Поступила в редакцию 04.03.2019 г.

Поступила после рецензирования 17.05.2019 г.

Повторное рецензирование 13.06.2019 г.

Принята к публикации 17.06.2019 г.

Information about the author

Lubov V. Nedostupova, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Russian Language and Crosscultural Communication Department. Voronezh State Technical University, Voronezh, Russian Federation. E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Contribution: idea, source material acquisition and data acquisition, obtained results analysis, manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1978-4725>

Received 4 March 2019

Reviewed 17 May 2019

Second peer review round 13 June 2019

Accepted for press 17 June 2019